

В основе – конструктивное взаимодействие

Современная геополитическая и экономическая ситуация обострила массу хронических и породила множество новых проблем в развитии нашей страны. Только их перечень составит, пожалуй, не один десяток страниц, его формирование и приоритизация являются делом и долгом как научного сообщества, изучающего разные аспекты социально-экономического развития, так и профессионалов-практиков в различных секторах экономики и социальной сферы.

На наш взгляд, к числу первостепенных проблем и вопросов следует отнести такие, как:

- роль и место государства в социально-экономических процессах – прежде всего, в части определения направлений развития и вовлеченности в их практическую реализацию;
- учет пространственных особенностей управляемых объектов, которые весьма существенно влияют на выбор различных механизмов и инструментов реализации предлагаемых подходов и решений;
- соотношение роли и места различных уровней государственной власти при определении и реализации шагов и мер социально-экономической политики.

Значимость отмеченных выше проблем понимают, пожалуй, почти все и исследователи, и практики. Вряд ли кто-то сегодня возьмется отрицать определяющую и организующую роль государства в социально-экономическом развитии, улучшении условий жизни и деятельности ныне живущих и будущих поколений (включая нас с Вами, уважаемый читатель). «Водораздел» проходит по вопросам о степени (мере) государственного участия в реализации экономической политики, а также в определении и реализации роли и места в этом процессе регионов и их населения.

Полюсами на этой «шкале» являются, с одной стороны, управление, основанное на всеохватывающем планировании, с другой – система, целиком и полностью построенная на свободной рыночной координации всех участников социально-экономических процессов. Ни тот, ни другой подходы в чистом виде сегодня не реализуются ни в одной стране мира.

Если за выработку и определение принципиальных стратегических направлений развития страны повсеместно «отвечает» государство (см. статью А.В. Алексеева), то в ходе их реализации, при продвижении «вглубь» реальных экономических процессов, как правило, происходит ослабление

форм прямого участия государства (в статусе собственника активов или инвестора). Это отражается в появлении все большего числа участников, развитии конкуренции и формировании на этой основе нового качества производимых товаров и предоставляемых услуг.

С этой точки зрения, например, кластерная форма организации экономической деятельности на той или иной территории вполне может быть результатом целенаправленной государственной политики по формированию процедур и механизмов взаимодействия различных экономических агентов. Равным образом в инвестиционных проектах современное государство, как правило, принимает участие не столько в формате прямого доминирующего участия, сколько как источник и гарант системы договорных отношений и взаимных обязательств представителей бизнес-сообщества.

Отмеченные принципиальные моменты меняются от страны к стране и от одного исторического периода к другому. Учет этих особенностей для каждого конкретного случая – достигнутого уровня экономического и производственно-технологического развития, культурно-исторических и пространственных характеристик, влияющих на протекание социально-экономических процессов – невозможен без привлечения как научно-экспертного сообщества, так и общественных институтов, представляющих различные слои граждан.

Эти мысли и соображения сегодня навязаны не только и не столько осложнением геополитической и геоэкономической ситуации, сколько реалиями внутренней экономической политики, которые, к сожалению, не просто игнорируют указанные выше обстоятельства, но, в определенном смысле, отбрасывают страну назад в решении давней российской проблемы «преодоления проклятья расстояний»¹. К их числу относится, по мнению авторов настоящего номера журнала (см. статьи В.И. Клисторина и А.К. Тулохонова), обновленная «Стратегия социально-экономического развития Сибирского федерального округа до 2035 года»². Документ этот представляется огромным «шагом назад», особенно при его сравнении с работами и идеями выдающихся предшественников.

Так, в одном из первых документов стратегического характера по развитию Сибири отмечалось: «...Преодоление расстояния является

¹ Крюков В.А. Нужна ли Сибири новая стратегия развития? // Российская газета: Экономика Сибири. 2023. № 11 (8956), 19 января.

² Правительство утвердило новую Стратегию социально-экономического развития Сибирского федерального округа до 2035 года. Распоряжение от 26 января 2023 года № 129-р. 27 января 2023.

Документы – Правительство России (government.ru)

для Сибирского края важнейшей задачей хозяйственного строительства... На рынки должны выбрасываться: не уголь, а кокс и химические продукты; не круглый лес, а пиломатериалы, фанера, древесная масса, целлюлоза и химикалии; не зерно, а мука; не маслосемена, а масло; не молоко, а масло, сыр и казеин; не мороженое мясо и рыба, а бекон и консервы; не волокно, а ткань и т.д... Руководящим принципом является всемерная увязка сибирских интересов с потребностями и нуждами всего государства, определенное подчинение интересам целого...»³.

Почти сто лет назад вполне ясно и определенно были отмечены основные особенности предлагаемого подхода к развитию региона – производственная кооперация и формирование взаимосвязей и взаимодействия с другими регионами страны – все то, что и сегодня мы считаем архиважным. Углубление и расширение производственно-технологической кооперации наши уважаемые предшественники рассматривали не только через призму планирования и распределения государственных капиталовложений (иные источники в то время отсутствовали), но и в русле межотраслевой территориальной координации и активного участия в этих процессах научно-экспертного сообщества:

«...Группировка предприятий в родственные технологические территориальные группы; «поточное» расположение заводов по направлениям следования сырья, промпродуктов, отходов, потоков энергии; комбинирование производственных процессов; сочетание производственных процессов на различных заводах и транспорте по принципу единых технологических схем и графиков; общее устройство обслуживания целых групп и районов; общие инженерные и архитектурные устройства; организация районно-коммунального обслуживания; единая планировка – при последовательном применении этих принципов возможны исключительные экономические результаты. ... Целесообразно создание координирующих центров для исследовательской, проектировочной, архитектурно-планировочной, инспекторско-координационной и частью строительной деятельности»⁴.

³ Основные положения Генерального плана развития народного хозяйства Сибирского края 1926/27–1940/41. Сибирская плановая комиссия. Новосибирск: Издание Сибирской краевой плановой комиссии. 1927. 134 с. [С. 14].

⁴ Колосовский Н.Н. Байкало-Черемховский производственно-территориальный комплекс в связи с задачами районной планировки. Конференция по изучению производительных сил Иркутской области. 4–11 августа 1947 г. Тезисы докладов. АН СССР. Совет по изучению производительных сил. [С. 315,317]. Исполнительный Комитет Иркутского областного совета депутатов трудящихся. М.-Л.: Издательство АН СССР. 1947. 344 с.

Декларированный на ПМЭФ-2023 переход к «экономике предложения» обусловлен, на наш взгляд, не только новой геополитической реальностью, но и острой необходимостью преодоления негативных последствий чересчур поспешного встраивания экономики нашей страны и (особенно) ее восточных регионов в глобальные цепочки создания стоимости. Этот переход предполагает формирование проектов национальной значимости с опорой на такие (пока мало привычные для нас) методы регулирования и государственного управления, как согласованная координация на основе взаимных обязательств и договоренностей всех участвующих сторон⁵. Именно этим современное видение принципиально отличается от того подхода, который был реализован в ходе индустриального развития Сибири и Востока страны.

Реализация новых подходов, ориентированных на достижение устойчивого социально-экономического развития России, немыслима без расширения степени вовлеченности в эти процессы представителей регионов и институтов гражданского общества. И об этом тоже давно все сказано:

«... Будущее развития общественного хозяйства в Сибири, если России будет суждено благополучно выбраться из того ужасного тупика, в который она загнана революционными событиями, – будет зависеть от той политики метрополии по отношению к окраинам, какая будет принята возрожденным русским народом... Сибирь таит в себе много возможностей всякого рода. Ее экономические перспективы, ее богатства могут, по успокоении взбаламученной революцией жизни, сыграть большую роль в деле восстановления производительных сил метрополии...»⁶.

Добавить тут нечего.

Главный редактор «ЭКО»



КРЮКОВ В.А.

⁵ Усс А.В., Крюков В.А., Нефёдкин В.И., Криворотов А.К. Как повысить региональные эффекты от ресурсных проектов. // ЭКО. 2022. № 2. С. 27–46.

⁶ Серебренников И.И. Сибиреведение. Конспект лекций по сибиреведению, читанных на кооперативных курсах в г. Харбине, в мае-июне 1920 года. Харбин. 1920. 212 с. [С. 210].